

Случайное путешествие

Вячеслав Турчков

Когда разговор заходит о парусной яхте, у обычного человека перед глазами встает картина бесконечных морских просторов. И да, наверное, любой капитан, зажатый в тесных границах внутренних вод, мечтает выбраться на простор, быть в центре круга, очерченного лишь горизонтом. Но плавание среди нескончаемых берегов рек и каналов может принести ни с чем не сравнимое наслаждение, а открывающиеся пейзажи — заставить сердце биться сильнее. Сюда хочется вернуться. Для нас таким местом оказалась Северо-Двинская водная система.

Фотография Светланы Саух

Яхта «Гея» у стен монастыря

Летом 2017 г. во время плавания на яхте «Гея» на наши планы очень сильно повлияла погода. Выйдя в трехнедельный поход из Москвы на Онежское озеро, мы три дня простояли в ожидании улучшения погоды у Рыбинского водохранилища, а потом приняли неожиданное решение идти по старинной Северо-Двинской водной системе к городу Кириллову.

Вместо первого второй

13 июля мы позвонили в диспетчерскую службу Северо-Двинской шлюзованной системы, чтобы узнать, как пройти по ней в сторону Кириллова и можем ли мы сделать это на яхте. Диспетчерская, выслушав все наши вопросы, велела уже на подходе к Топорнинскому каналу связаться непосредственно со вторым шлюзом. Так мы и сделали.

Пройдя Сизьменский разлив, где, несмотря на высокий уровень воды, над ее поверхностью все же виднелись верхушки затопленных деревьев, под морсящим дождем мы подходили к Топорнинскому каналу. По наставлению диспетчерской службы и соблюдая регламент радиопереговоров, мы вызвали второй шлюз. После ответов на все вопросы (кто, куда, откуда, на чем и зачем) мы получили добро на вход в камеру шлюза. Работающая с нами женщина была очень рада, что по их водам хочет пройти «маломер» — довольно редкое явление в этих краях.

Уже не столь величественный, как в былые времена, и более чем наполовину затопленный, на входе в канал

нас встречал второй шлюз Северо-Двинской системы. Его камера имела удивительный для нас вид: деревянные стены из массивных бревен; ворота, которые закрывались из отдельной будки и дополнительно запирались вручную; пронумерованные причальные сваи вместо рымов. Подъем воды всего на один метр. Над всем этим царил упоительно домашняя атмосфера, будто бы приехал на дачу, где тебе рады и давно уже поджидали.

За вторым шлюзом сразу третий, диспетчер бережно передал нас своему коллеге. Третий шлюз уже претерпел глубокую реконструкцию. Стены камеры были усилены стальными столбами, между которыми уложен деревянный брус. Рымы тоже отсутствовали несмотря на значительный перепад высоты — швартовый работник шлюза принимал с помощью длинного багра. Прилегающая к шлюзу территория была ухожена и украшена клумбами.

Выйдя из шлюза, мы оказались в Топорнинском канале — первом участке Северо-Двинской водной системы. Стены канала, укрепленные деревянными сваями, пугающе торчали из воды и будто бы норовили вот-вот всплыть. Канал был настолько узкий, что разойтись со встречной баржей, казалось, никак не получится. Но морсящий дождь не мешал нам получать удовольствие от окружающей нас красоты.

Не более часа спустя мы вошли в Сиверское озеро, поставили паруса и взяли курс на славный город Кириллов. Семь километров по фарватеру — и открылся прекрасный вид на

Кирилло-Белозерский монастырь, древние стены которого с каждой минутой все выше вырастали из воды.

Подойти под самые стены монастыря мы не рискнули — слишком мелко, а с каменистым дном лучше не шутить. Встали к деревянной стенке неподалеку от монастыря, прямо у местного хлебокомбината. Немного отдохнув и посидев за чаем с экипажем стоявшей неподалеку яхты «Приз», мы улеглись спать.

Малая часть монастыря вновь стала действующей, основная отдана под музей. В будние дни людей почти нет. По территории можно гулять свободно, можно даже залезть к бойницам на стены. Все, куда ходить не надо, закрыто для прохода. В некоторых башнях устроены экспозиции, а на территории стоят старинные постройки и изделия разных эпох и стилей. Все это богатство по мере сил поддерживается музейными работниками. Здесь предлагаются экскурсии, различные по цене и содержанию. Монастырь старый, многое повидавший и переживший. Его обязательно стоит посетить, если вы приехали в этот город. Кто знает, какую страницу своей истории он перевернет завтра.

Насладившись прогулкой по монастырю и прекрасными видами, открывающимися с его стен, мы пошли дальше вглубь по каналам Северо-Двинской системы.

От озера до озера

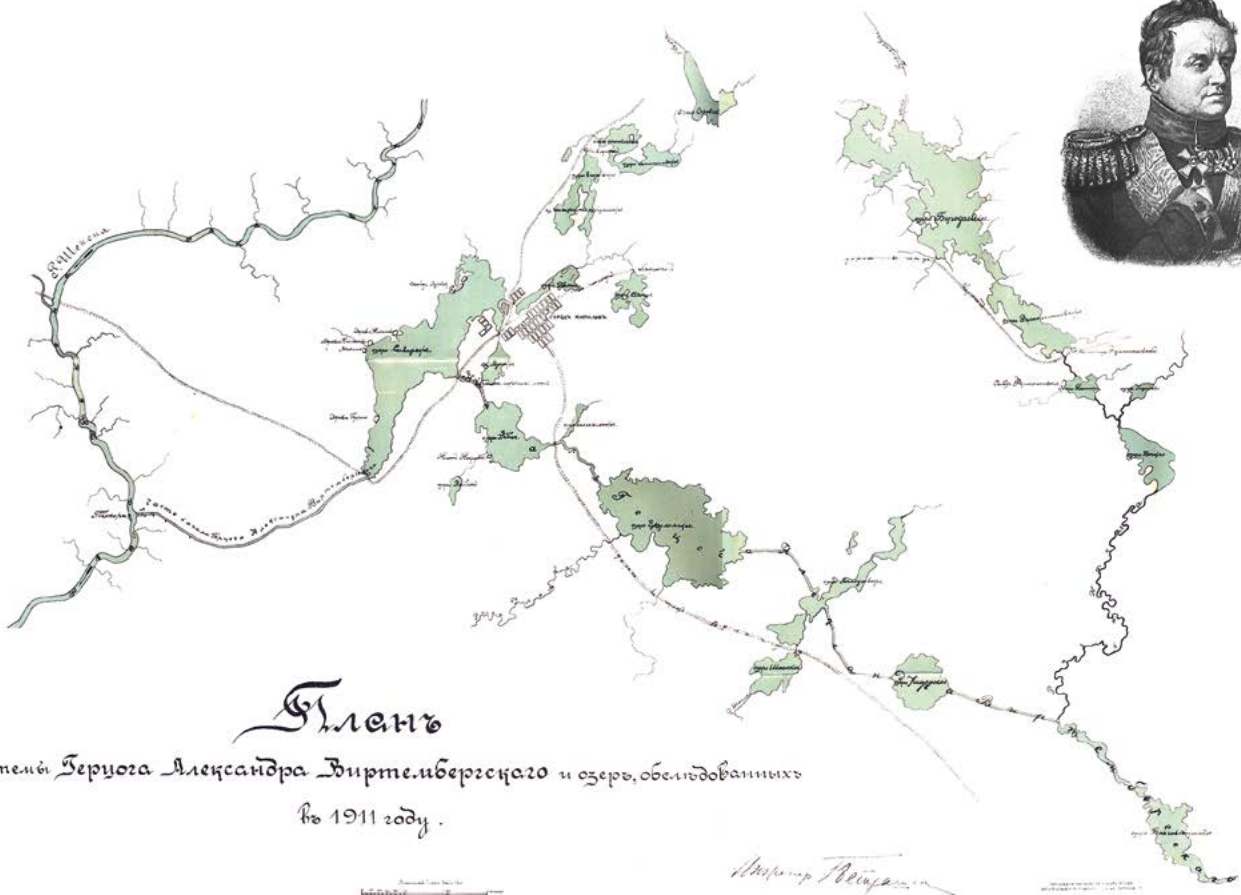
Если, выйдя из Топорнинского канала, следовать по фарватеру, то через час пути судовой ход подходит к Кузьминской понтонной переправе, от которой начинается Кузьминский канал. Пропустив встречную баржу и дождавшись зеленого сигнала семафора, мы оказались в нем. Из всех рукотворных проходов, что нам встретились за время путешествия по Северо-Двинской системе, этот был самым современным. В прочных, закрытых листами рифленого железа берегах сделаны частые спуски к воде, где жители местных деревень отдыхали в беседках у воды, ловили рыбу, а кто-то даже купался.

За каналом нам открылось окруженное лесом Покровское озеро, на правом берегу которого меж вершин деревьев виднелись золотые купола Покровской церкви. Несмотря на широкий разлив озера, мы двигались достаточно медленно и осторожно: глубины на судовом ходу небольшие.

После озера нас встретила река Поздышка с раскинутыми над водной гладью кронами деревьев и вежами, обозначающими фарватер. Здесь нас уже ожидал диспетчер Поздышевского понтона. Было неожиданно и очень приятно, что он заранее знал о нашем прибытии и спросил, как дале-

За каналом нам открылось окруженное лесом Покровское озеро, на правом берегу которого меж вершин деревьев виднелись золотые купола Покровской церкви.

Раньше этот водный путь носил имя герцога фон Виртембергского, ответственного за его строительство и бывшего управляющего путями сообщения Российской империи в 1822–1833 гг.

Планъ
системы Берзого Александра Виртембергскаго и озеръ, обсаженныхъ
въ 1911 году.

Александр Виртембергский

ко мы планируем дойти, чтобы передать информацию о нас дальше. Но мы с грустью сообщили, что скоро пойдем назад.

За понтоном река резко повернула направо, и левый берег, где любят собираться местные рыбаки, стал обрывистым. А за поворотом началась красивейшая, кажется, не тронутая еще со времен строительства каналов природа. Из-за отсутствия ветра вода была гладкая как зеркало, кроны деревьев спускались к самой воде, из-за чего канал казался совсем узким. Воедино слились наслаждение от окружающей природы и тревога за яхту. Глядя на крутые повороты водного пути, мы невольно задавались вопросом: «Как же здесь маневрируют толкачи с баржами?».

Зауломское озеро, раскинувшееся более чем на три километра в длину, встречало нас островами камышей и отмелью с глубиной два метра. Широкий разлив позволил ветру набрать здесь достаточную силу, но узкий судовой ход гнал из головы мысль о постановке парусов.

Первый Вазеринский канал поразил нас своими высокими берегами. Местами их высота достигала уровня красниц — примерно 7 м от поверхности воды. А ведь копали его в XIX в. без использования современной техники. С одной стороны обрывистый берег, а с другой — непроходимый лес, подходящий прямо к урезу воды.

За каналом было Пигасово озеро, образовавшееся, наверное, вследствие разлива воды, ведь в этом месте судовой ход делает два резких поворота: сначала налево, почти под

90 градусов вокруг обрывистого левого берега, а затем направо, уходя во второй Вазеринский канал. А по правому берегу открывается вид на деревушку Вазеринцы, стоящую вдалеке.

Второй Вазеринский канал оказался самым длинным и прямым из всех пройденных. Перед выходом из канала по берегам виднелись деревянные конструкции, некогда бывшие понтонной переправой. Пройдя еще немного дальше, мы вышли в небольшое, круглое, с поросшими камышом берегами Кишемское озеро.

Кроме пары навигационных буев, образовавших ворота посередине озера, никаких навигационных знаков не было. Именно здесь и закончилось наше путешествие вглубь Северо-Двинской водной системы. Дойдя до противоположного выхода из озера, мы решили развернуться. Было уже поздно, да и хотелось оставить что-то интересное на следующий раз.

Обратный путь всегда кажется короче и быстрее. Хотя наши первоначальные планы плавания по Онежскому озеру не были исполнены, мы не расстроились. Даже наоборот, ведь мы открыли для себя необычный маршрут. И, может быть, мы никогда больше не зайдем сюда и не поедем свежих плюшек у стен Кирилло-Белозерского монастыря, но каждый раз, проходя мимо двух разделительных буев Топорнинского канала, мы с теплотой будем вспоминать наше знакомство с маленьким фрагментом Северо-Двинской водной системы.

Северо-Двинская водная система соединяет бассейны рек Северная Двина и Волга. Была открыта для судоходства в 1828 г.